

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

20-го января № 3. 1876 года.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во все города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ— $\frac{1}{2}$
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азійскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Изъ Намангана.

Временно-Командующій войсками округа получилъ 14 января отъ начальника Наманганскаго отдѣла телеграмму, слѣдующаго содержанія:

„Многочисленныя непріятельскія скопища со всего ханства, съ Автобачи во главѣ, сосредоточились въ Андижанѣ, жители въ коего рѣшились отчаянно защищаться. Андижанъ сталъ главнымъ оплотомъ партіи войны въ ханствѣ. 4-го января произведена рекогносцировка сѣверной и восточной окраинъ города, указавшая выгодную артиллерійскую позицію у Акъ-чакмака. Встрѣчена сильнымъ огнемъ. 6-го произведена рекогносцировка южной окраины, притянувшая къ Аугумбеку вниманіе и силы непріятеля. 7-го отрядъ переведенъ усиленнымъ переходомъ съ Мусульманъ-кула на высоты Акъ-чакмакъ. Избѣгая до крайности кровопролитія, въ городъ послано два раза предложеніе сдаться. Второй посланный зарѣзанъ. 8-го утромъ взять штурмомъ пригородный кишлакъ Езкильликъ, чѣмъ обезпечено расположеніе всей артиллеріи позиціи, съ которой разгромленъ городъ пятьюстами снарядовъ, а въ 12 часовъ—двинуты въ городъ штурмовыя колонны: полковника Пичугина, ротмистра бар.Меллера-Закомельскаго и капитана Іонова, подъ общимъ начальствомъ полковника бар.

Меллера-Закомельскаго, и резервная—подъ моимъ. Колонны, направленные на командуемую высоту въ центрѣ города, Гуль-тюбе, штурмовали городскую стѣну и завалы. Овладевъ высоту, на ней тотчасъ устроена штабъ-капитаномъ Церпицкимъ батарея, съ которой артиллерія продолжала громить городъ до слѣдующаго утра, а пѣхота заняла у подошвы высоты оборонительную позицію, на случай продолженія боя. Колонны, движутыя 9-го января, уже не встрѣтили сопротивления. Городъ нашъ. Потеря наша 2 убитыхъ, одинъ офицеръ и шесть нижнихъ чиновъ раненыхъ. Потери непріятеля громадны. Не угадавъ фронта атаки и спѣша къ нему 8-го числа, утромъ, густыми массами, непріятель приведенъ въ панику дѣйствіемъ нашей артиллеріи; по этому сильная наружная ограда и приведенный въ вѣрное оборонительное состояніе городъ взятъ со столь малымъ урономъ.

Честь дѣла принадлежитъ артиллеріи. Скопища (1) и жители бѣжали въ Ассакѣ. Впечатлѣніе, произведенное на ханство огромно. 10-го января перешелъ во дворецъ Ханъ-Заде. Ожидаю приказаній въ Андижанѣ. Направляю полковника Меллера въ Наманганъ; будетъ ждать отвѣта. Окрестные кишлаки изъявили покорность; жители города начинаютъ возвращаться.“

Подписалъ: Генералъ-Маіоръ Скобелевъ.

ПОДПИСКА ПРИИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентъ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

10-го февраля № 6. 1876 года.

Цена за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азійскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентъ 2 руб. 30 коп. сер.

Цена за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентъ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ—
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Изъ Намангана.

Снисходя къ общему желанію коканскаго народа принять подданство Россіи, а также не видя возможности другимъ способомъ успокоить населеніе, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: нынѣ же принять ханство въ подданство Его Величества, переименовавъ его въ Ферганскую область. Начальникомъ этой области Его Величеству благоугодно было назначить Свѣты Своей генералъ-маіора Скобелева. По слухамъ, городъ Коканъ занять уже отрядомъ генерала Скобелева; Нассыр-Этдинъ-ханъ выѣхалъ на встрѣчу русскому отряду и выдалъ находившіяся въ Коканѣ орудія.

Сдавшійся въ плѣнъ отряду генералъ-маіора Скобелева вождь кипчаковъ, Абдурахманъ-автобачи, письмомъ на имя Главнаго Начальника края, Генералъ-Адъютанта Фонъ-Кауфмана, (*) ходатайствовалъ объ испрошеніи ему прощенія Государя Императора. Приводимъ эту телеграмму:

„Чувствуя свое безсиліе противъ храбрыхъ и непобѣдимыхъ воиновъ Бѣлаго Царя, равно желая прекратить дѣйствіе войны, разоряющей мое отечество, я сдался генералу Скобелеву, надѣясь на милосердіе могущественнаго во всемъ мірѣ Бѣлаго Царя. При этомъ съ полною надеждою обращаюсь къ Вамъ, какъ доброму покровителю края, что Вы меня не пустите на несчастный путь. Обѣщанію, данному генераломъ Скобелевымъ, я вѣрю, и надѣюсь, что Вы не оставите обратить на это милостивое Ваше вниманіе“.

Печать *Абдурахмана-Автобачи*.

Изъ донесеній генерала Скобелева видно, что онъ обѣщалъ обезпеченіе личности Абдурахмана-автобачи и его семейства, и удостовѣряя, что Автобачи честно исполнилъ все, имъ обѣщанное, во время предварительныхъ переговоровъ о сдачѣ, ходатайствовалъ о представленіи его судьбы на милостивое воззрѣніе Государя Императора.

3-го февраля Временно-Командующій войсками округа, генералъ - лейтенантъ Колпаковский, получилъ отъ Его Высокопревосходительства Генералъ - Адъютанта Фонъ-Кауфмана слѣдующую телеграмму:

„По докладу Государю Императору дѣла подъ Ассакѣ и о сдачѣ Автобачи, Его Величество изволилъ остаться очень доволенъ; передайте большое спасибо генералу Скобелеву и славному отряду. Ожидаю представленій за всѣ послѣднія дѣла, Абдурахмана-автобачи съ семействомъ, какое выберетъ, и съ движимымъ имуществомъ, отправить, когда будетъ возможно, изъ Ташкента въ Россію, гдѣ, по волѣ Государя, будетъ жить спокойно. Сдавшихся начальниковъ раздѣлить на разряды; первый разрядъ—измѣнниковъ, въ родѣ Батыръ-тюря, Наръ-Магомета; второй разрядъ—находившихся въ открытой борьбѣ съ начала войны, подобно Автобачи; третій разрядъ—кто изъ послѣднихъ можетъ оставаться въ краѣ и кто долженъ быть удаленъ.“

Подпись: „*Кауфманъ*.“

Послѣднія событія показали, что въ Коканѣ началась явная реакція въ сторону мира и утвержденія той власти, какую будетъ угодно назначить Государю Императору. Амины Маргелана 26-го января сообще-

(*) Письмо что было передано по телеграфу изъ Ходжента.

ли полковнику барону Меллеру-Закомельскому, что Пулатъ-бекъ, самозванный ханъ коканскій, находится съ войсками своими на Джиръ-мазаръ, за городомъ, приготовляясь къ бѣгству; при этомъ жители общали также приложить всѣ старанія, чтобы захватить его и представить въ русскій лагерь.

Согласно инструкціи, данной генералъ-маіоромъ Скобелевымъ полковнику Меллеру-Закомельскому, выдвинуть былъ, 27 января отрядъ, изъ 2-хъ ротъ пѣхоты, 6½ сотенъ казаковъ, ракетной батареи, полуроты конныхъ стрѣлковъ и 4 конныхъ орудій, по направленію чрезъ Ассакѣ на Янгичекъ. Отрядомъ этимъ начальствовалъ флигель-адъютантъ ротмистръ баронъ Меллеръ-Закомельскій. Изъ Ассакѣ баронъ Меллеръ послалъ въ Маргеланъ предложеніе выдать орудія, ружья и Пулатъ-бека, а самъ, оставивъ въ Ассакѣ пѣхоту, двинулся на Янгичекъ, такъ какъ имѣлось свѣдѣніе, что Пулатъ-бекъ бѣжалъ туда. На пути слѣдованія, въ кишлакѣ Нязъ-батырь, получено было другое свѣдѣніе, что Пулатъ-бекъ находится въ Учъ-курганѣ, съ партией изъ 5 тысячъ сипаевъ, 420 человекъ сарбазовъ и съ 5 орудіями. Баронъ Меллеръ-Закомельскій рѣшился атаковать, и пройдя около 80 верстъ на рысяхъ, подошелъ къ Учъ-кургану въ 10 часовъ вечера. Расположивъ кавалерію на главныхъ путяхъ отступленія непріятеля, онъ направилъ, для овладѣнія урдой (цитаделью), капитана Куропаткина, со спѣшенными полуротами конныхъ стрѣлковъ и 1 Сибирской сотнею. Смѣлое рѣшеніе атаковать непріятеля увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Урда взята штурмомъ. Сарбазы всѣ переколоты; взято съ бою 5 мѣдныхъ орудій, множество ружей, 100 фальконетовъ и до 90 пудовъ пороха. Потеря непріятеля огромна, поражение окончательное. Наша потеря ограничивается нѣсколькими ранеными нижними чинами.

Пулатъ-бекъ едва спасся бѣгствомъ, оставивъ даже свою кровать и костыль. (*) 28-го января кавалерія наша двинулась въ Ассакѣ, куда 29 января маргеланскій бекъ привезъ 16 орудій и нашихъ плѣнныхъ джигитовъ; о русскихъ же, находившихся въ плѣну у Пулатъ-бека, ничего еще достовѣрнаго неизвѣстно.

29-го января отрядъ полковника барона Меллера-Закомельскаго вернулся въ Андижанъ и съ нимъ вмѣстѣ явился бекъ Маргелана, Турсунъ-кулъ, во главѣ представителей городскаго населенія, и депутаціи изъ Оша и Узгента. Депутаціи заявили, что беки означенныхъ городовъ, не желавшіе покориться русской власти, арестованы ими, а войска Пулатъ-бека изгнаны изъ городовъ.

По свѣдѣніямъ изъ города Кокана, тамъ также образовалась многочисленная и сильная партія, желающая покориться русскимъ. Вслѣдствіе этого, генералъ-маіоръ Скобелевъ распорядился занять на лѣвомъ берегу Сыръ-дарьи, по прямой дорогѣ къ Кокану, кишлакъ Гуръ-тюбе отрядомъ изъ 2-хъ ротъ пѣхоты (2-го стрѣлковаго батальона), 4 орудій, полу-роты конныхъ стрѣлковъ и № 1 Семирѣченской сотни, подъ начальствомъ подполковника Гарновскаго. Гуръ-тюбе представляетъ центральный пунктъ, куда сходятся дороги изъ Балыкчи, Ассакѣ, Маргелана, Акъ-Джара и Кокана.

По слухамъ, еще впрочемъ не подтвердившимся окончательно, Пулатъ-бекъ, озлобленный неудачами, совершилъ рядъ злодѣйствъ; онъ зарѣзалъ Худойръ-мирзу, трехъ братьевъ Автобачи, а также русскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Маргеланѣ, и бѣжалъ къ Каратигенскимъ горамъ. Съ разрѣшенія генерала Скобелева, за нимъ посланы въ догоню джигиты Автобачи.

На правомъ берегу Сыръ-дарьи, (на пространствахъ между Наманганомъ и Ходжентомъ) все спокойно и никакихъ шаекъ здѣсь не показывается. Послѣднія шайки, появились здѣсь 14 и 15 января. Одна изъ этихъ шаекъ, численность которой не могла быть опредѣлена, переправилась на плоткахъ у Санга, и ночевала съ 14 на 15 числа въ кишлакѣ Папъ. Шайка эта состояла изъ кипчаковъ. Другая шайка, по показанію камышъ-курганскаго аксакала, численностью до 2-хъ тысячъ человекъ, переправилась у Чиль-Махрама, ночевала въ Камышъ-курганѣ, и совершивъ нѣсколько поджоговъ и грабежей, удалась обратно за Дарью. Еще одна шайка, числомъ не болѣе 150 человекъ, напала 16 января въ ущельѣ между Камышъ-курганомъ и Самгаромъ (Бардунгульское ущелье) на караванъ купца Громова, возвращавшійся на-легкѣ въ Ходжентъ. (2) угнала 300—350 верблюдовъ и захватила въ плѣнъ до 50 лаучей и джигитовъ. Посланный въ погоню за этою шайкою съ Акъ-Джара есаулъ Леденевъ съ сотнею казаковъ достигъ ее уже на лѣвомъ берегу Дарьи, по дорогѣ къ кишлаку Серакъ, но верблюдовъ отбить не могъ. По свѣдѣніямъ, доставлен-

нымъ есауломъ Леденевымъ, шайка состояла изъ кара-киргизъ, подъ предводительствомъ Махмуда и Моулана-лашкаръ-баши. Перейдя обратно, за Сыръ-дарью, шайка направилась частію къ Бишъ-арыку, а частію къ Бохману.

Въ послѣднихъ числахъ января партія кипчаковъ снова сдѣлала попытку проникнуть въ верховья Зеравшана (долину Матчи). 18-го января маіоръ Абграль получилъ извѣстіе отъ Аучинскаго аксакала, что сынъ Абдулъ-Гафара, Акбута, съ шайкою изъ 150 человекъ хорошо вооруженныхъ кипчаковъ, напалъ на кишлакъ Аучи, гдѣ захватилъ младшаго помощника Ходжентскаго уѣзднаго начальника, Муратъ-бека, Басмандинскаго аксакала Файзы и 4 джигитовъ. Маіоръ Абграль тотчасъ же двинулся съ конвоемъ въ Аучи, но уже не засталъ тамъ кипчаковъ, направившихся къ Оббурдонскому перевалу. Послѣ четырехъ-часоваго отдыха въ Аучи, маіоръ Абграль продолжалъ преслѣдовать кипчакскую партію и вскорѣ нашелъ обезглавленный трупъ Муратъ-бека. Вслѣдъ за тѣмъ маіоръ Абграль встрѣтилъ освобожденнаго изъ плѣна аксакала Файзы, и узнавъ что Акбута уже перешелъ Оббурдонскій перевалъ, возвратился 19 января въ Аучи. Письмомъ отъ 26 января генералъ-маіоръ Яфимовичъ сообщилъ изъ Самарканда, что Акбута, дѣйствительно, спускался съ перевала къ кишлаку Оббурдонъ, но вскорѣ вернулся обратно и ушелъ въ коканскіе предѣлы. Причиной, заставившей Акбута отказаться отъ вторженія въ Матчу, безъ сомнѣнія, было движеніе въ горы генералъ-маіора Абрамова, съ отрядомъ изъ 1 роты пѣхоты, 1 горнаго орудія и 25 казаковъ. Движеніе этого отряда заставило жителей Матчи изъявить полную покорность и выдать даже свое оружіе. Кромѣ того, въ то же время захваченъ былъ въ кишлакѣ Мадрушкетъ предводитель непокорныхъ матчинцевъ, Календаръ-бекъ (въ ночь съ 19 на 20-го января).

Очерки Гиссарскаго края.

(Продолженіе). (*)

Кишлакъ Кара-чулукъ, бѣдный и невзрачный, казался какъ будто вымершимъ, не смотря на присутствіе въ немъ такого гостя, какъ гиссарскій Тюря-джанъ. Нигдѣ не видно было ни души. Сѣрая, дождливая погода придавала еще болѣе грустный видъ и безъ того уже невзрачному кишлаку. Жители его, какъ узнали мы впоследствии изъ разспросовъ, ушли всѣ въ горы, спасаясь въ прохладныхъ, высокихъ долинахъ отъ зноя, комаровъ и лихорадки равнинъ. Подходило уже жаркое и нездоровое время года—конецъ мая. Лихорадочные мѣзмы поднимаются въ воздухѣ отовсюду: изъ затопленныхъ водою рисовыхъ полей, изъ болотъ и разливовъ, образовавшихся вслѣдствіе безпечности и неряшливости жителей, которымъ и въ голову не приходило подумать о вредномъ вліяніи на человѣческое здоровье болотъ, разлагающихся подъ лучами юньскаго солнца. Къ счастью нашему, погода стояла прохладная и мы имѣли смутную надежду проѣхать болотистую долину Сурхана при довольно благопріятныхъ условіяхъ.

По узкимъ и кривымъ улицамъ кишлака выбрались мы на просторную равнину и тутъ только увидѣли всю многочисленную свиту Тюря-джана, размѣстившуюся гдѣ и какъ попало, на сырой и грязной травѣ. Болѣе двухъ сотъ лошадей было привязано къ приколамъ. Въ разныхъ мѣстахъ видѣлись палатки; нѣсколько сажень въ сторонѣ разбита была отдѣльно большая зеленая палатка; въ ней, на коврѣ, поджидалъ насъ Тюря-джанъ, одѣтый въ красный, атласный халатъ; въ рукахъ у него была сабля, богато украшенная золотомъ и бирюзою. Тюря-джанъ держалъ свою саблю обѣими руками: за рукоятку и за оконечность ноженъ; это поза, предписываемая бухарскимъ этикетомъ, при почетныхъ пріемахъ представляющихся лицъ. Въ такой же точно позѣ и даже въ такомъ же точно костюмѣ (красный, шелковый, вышитый золотомъ халатъ и шитая также золотомъ, бѣлая кисейная чалма) принимали насъ и другіе взрослые сыновья эмира: беки гузарскій и керминскій.

Сеидъ-Абдулъ-Муминъ-ханъ, третій сынъ эмира, (2) еще молодой человекъ, лѣтъ 20, съ едва пробивающеюся бородою. Наружность его не представляетъ ничего замѣчательнаго и скорѣе говоритъ не въ его пользу. Въ немъ нѣтъ и признаковъ той живости, любознательности и молодаго, еще не развившагося ума, которые отличаютъ его младшаго брата Сеидъ-Абдулъ-Ахатъ-хана, бека Кермине, хотя въ немъ нѣтъ и тупоумія, апатіи его другаго брата, Сеидъ-Абдулъ-Ахримъ-хана, бека гузарскаго. Абдулъ-Муминъ-ханъ показался намъ человекомъ не находчивымъ, легко поддающимся чужому вліянію, и неспособнымъ играть какую нибудь видную, самостоятельную политическую роль. Онъ не забылъ сдѣлать прежде всего обычные вопросы: о здоровьи Бѣлаго царя, о здоровьи генералъ-губернатора и о здоровьи всѣхъ высшихъ начальниковъ Тур-

(*) См. Турк. Вѣд. № 2, 3, 4, и 5, 1876 г.

(*) Въ началѣ октября Пулатъ-бекъ повредилъ себѣ ногу, при паденіи съ лошади; по другимъ же свѣдѣніямъ, онъ былъ раненъ тогда же, подъ Андижаномъ осколкомъ гранаты.

(2) Купецъ Громовъ отправилъ, въ срединѣ декабря, въ Наманганъ транспортъ съ провіантомъ для войскъ. Транспортъ этотъ благополучно прослѣдовалъ въ Наманганъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентъ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

24-го февраля № 8. 1876 года.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ— $\frac{1}{2}$
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азійскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Изъ Кокана.

(Корреспонд. Туркест. Вѣдом.).

По выѣздѣ изъ Ходжента въ Ташкентъ бывшаго кокандскаго хана, Сеидъ-Насыръ-Этдина, и по отправленіи туда же Абдурахмана-автобачи, генераль-лейтенантъ Колпаковский выѣхалъ съ полевнымъ штабомъ 14 февраля изъ Ходжента въ Коканъ, для занятія, согласно Высочайшей волѣ, Кокандскаго ханства, принятія онаго въ русское подданство и образованія Ферганской области.

Въ предѣлахъ бывшаго ханства населеніе вездѣ встрѣчало генерала Колпаковского съ радушіемъ. Генераль-лейтенантъ Колпаковский объявилъ всѣмъ жителямъ милостивую волю Государя Императора о принятіи населенія ханства въ подданство Россіи и соединеніи его въ одну общую семью, которая управляется и пользуется одинаковыми правами; предлагалъ населенію обратиться къ своимъ занятіямъ, мирный ходъ которыхъ гарантированъ отнынь русскимъ правленіемъ, желалъ всякаго успѣха въ занятіяхъ торговлей, земледѣліемъ и ремеслами, общалъ равноправіе и правосудіе и просилъ молиться за Царя.

15 февраля, около 2½ часовъ по полудни, генераль Колпаковский прибылъ къ стѣнамъ Кокана. Здѣсь встрѣтилъ Его Превосходительство начальникъ Ферганской области Свиты Его Величества генераль-маіоръ Скобелевъ, со всѣми войсками. Послѣ привѣтствія войскъ, осмотра ихъ и изъявленія благодарности за геройскую службу, генераль-лейтенантъ Колпаковский обратился къ депутации жителей города Кокана, состоявшей изъ представителей отъ купечества, ремесленниковъ и аксакаловъ города и объявилъ о подчиненіи города и всей Ферганской долины русскому правительству. Смыслъ словъ, обращенныхъ генераломъ Колпаковскимъ къ кокандской депутации, былъ тотъ же, какъ мы изложили выше. Затѣмъ, при пушечной пальбѣ, генераль-лейтенантъ Колпаковский въѣхалъ верхомъ, въ сопровожденіи всего штаба, въ городъ. На площади передъ дворцомъ Его Превосходительство произвелъ парадъ войскамъ, которые, вслѣдъ за генераломъ, вошли во дворецъ.

Такимъ образомъ занятіе Кокана обошлось безъ кровопролитія. Депутация, извѣщенная о подчиненіи всего ханства Русскому Государю, запечатлѣла свои чувства словами: „такъ Богъ хочетъ! Великъ Аллахъ!“ и совершила молитву за Бѣлаго Царя.

Изъ Самарканда.

(Корреспонденція Туркест. Вѣд.).

Еще въ началѣ лѣта прошлаго года, въ первый недѣли инсurreкціоннаго движенія въ Кокандскомъ ханствѣ, послѣ неудачъ инсургентовъ подъ Ляйлякомъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, народная молва долины Ферганы и нашихъ владѣній, равно какъ и печать(*) заявили, что главный вождь инсurreкціи, выдающій себя за Пулатъ-хана и претендента на кокандскій престолъ, самозванецъ. Теперь мы можемъ считать вопросъ о подложности дѣйствовавшаго въ Коканѣ Пулатъ-хана, вполне рѣшеннымъ.

Вотъ какъ это разъяснилось: прислушавшись къ голосу самаркандскихъ стариковъ-туземцевъ, что въ медресе Ходжа-Ахраръ, съ давнихъ временъ проживаетъ, въ бѣдности, дѣйствительный Пулатъ-ханъ, сынъ Аталыкъ-хана, начальникъ Самаркандскаго отдѣла капитанъ Шницбергъ просилъ Насыръ-хана Суфи-бекова, развѣдать о достоверности этихъ слуховъ. Насыръ-хану, какъ близкому родственнику Пулата и также претенденту на ханство, конечно, близко былъ и вопросъ о самозванцѣ. Мы видѣлись съ Насыръ-ханомъ на другой день посѣщенія имъ кельи Пулатъ-хана въ Ходжа-Ахрарѣ, въ Самаркандѣ, и передаемъ дословно его рассказъ о родословной самаркандскаго Пулатъ-хана и біографію кокандскаго самозванца.

По смерти Нарбута-хана (ханствовалъ отъ 1779 до 1792 г.), кокандскій престолъ, занявъ сначала первый сынъ его Алимъ-ханъ (отъ 1792 до 1801 г.) а затѣмъ второй сынъ Умаръ-ханъ (отъ 1801 до 1821 г.); Умаръ-ханъ, забочиваясь устраненіемъ претендентовъ на ханство, вскорѣ выслалъ въ Каратигенъ сыновей брата своего, Аталыка и Мурата, вытребованныхъ впоследствии эмиромъ Насрулой въ Бухару, гдѣ они и женились.

Вскорѣ оба брата, недовольные на эмира за подчиненіе ихъ серкердѣ (начальникъ 1500 человекъ войскъ), оторвались въ Мекку и отправились: Аталыкъ въ Балхъ, а Муратъ въ Хиву, гдѣ и были приняты правительствомъ на жительство. Въ 1844 году кокандцы, недовольные правленіемъ Ширали-хана (отъ 1840 до 1844 г.) (2) пытались провозгласить ханомъ Аталыка Алимъ-ханова, вызванного изъ Балха; но скопища приверженцевъ

его были разбиты войсками Ширали при маршѣ Кара-Ясы и самъ Аталыкъ былъ убитъ здѣсь. На другой годъ послѣ неудачи Аталыка, братъ его Муратъ, возвратясь съ разрѣшенія эмира въ Бухару, принялъ предложеніе кокандцевъ быть ханомъ, собралъ значительныя силы и свергнулъ Ширали-хана; но самъ онъ ханствовалъ только 9-ть дней: посылать Ширали-хана, кипчакъ Мусульманкуль, успѣвшій спасти его сыновей, счумѣлъ набрать приверженцевъ пятнадцатилѣтнему Худояру, старшему сыну Ширъ-Али, и, умертвивъ Муратъ-хана, провозгласилъ Худояра ханомъ (въ 1844-мъ году).

Черезъ 6-ть лѣтъ спустя послѣ смерти Аталыка, вдова его переѣхала на жительство въ Самаркандъ, вмѣстѣ съ семилѣтнимъ сыномъ Пулатомъ - Аталыковымъ и дочерью, которая вышла впоследствии замужъ за муговалія медресе Ходжа-Ахраръ, Магометъ Рахима-Субханкулова, пріютившаго у себя и Пулатъ-хана. Года 4 тому назадъ Пулатъ-ханъ, обидѣнный до нищеты, попытался розыскивать въ Коканѣ наслѣдство отца и дѣда, но былъ арестованъ Худояръ-ханомъ, и освобожденъ лишь по просьбѣ пріѣзжавшей изъ Самарканда сестры его. Такимъ образомъ, со времени возвращенія изъ Кокана, Пулатъ-ханъ, сынъ Аталыка, проживаетъ безотлучно при муговаліи Магометъ-Рахимѣ, въ медресе Ходжа-Ахраръ, и если оставался въ неизвѣстности для многихъ, то единственно вслѣдствіе крайней бѣдности, лишающей его возможности даже показываться за ограду медресе.

По словамъ Насыръ-хана и на основаніи достовѣрныхъ показаній муговалія, его жены и многихъ туземцевъ Бухары и Самарканда, видѣвшихъ Пулата ребенкомъ, (лѣвый глазъ у него съ дѣтства остался косой), что единственный сынъ Аталыка, убитаго въ сраженіи при Кара-Ясы, дѣйствительный Пулатъ-ханъ никакого участія въ кокандскихъ событіяхъ 1875 года и позднѣйшихъ — не принималъ, а подъ его именемъ дѣйствуетъ въ Коканѣ до послѣднихъ дней личность подставная, выдвинувшаяся на политическое поприще въ 1874 году, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: вожаки кипчакской, антиправительственной партіи, дядя мугла Алимкула киргизъ Турды-бій, племянникъ Алимкула кипчакъ Мусульманкуль ишикъ-агассы, кипчакъ Сарымсакъ бій чаткальскій, Календаръ кыркъ-юзъ изъ кишлака Кошъ-Тигерманъ, Батабекъ-бій изъ кишлака Усманъ (Ходжентскаго уѣзда), задумавъ свергнуть Худояръ-хана, пригласили занять престолъ родственника его, Абдукарима Ходжа-Хановъ, проживавшаго въ Ходжентѣ. Попытки заговорщиковъ были вскорѣ открыты мѣстной администраціей и претендентъ былъ высланъ въ Ташкентъ, подъ надзоръ полиціи. Не отказываясь отъ своего намѣренія произвести въ Коканѣ правительственный переворотъ, выше названные киргизы и кипчаки отправились за Абдукаримомъ въ Ташкентъ, но не успѣвъ тамъ ничего сдѣлать, на возвратномъ пути, проѣздомъ черезъ Искентъ, порѣшили выставить претендентомъ сына Аталыка, Пулата. Успѣху такого намѣренія пяти авантюристовъ помогла встрѣча ихъ въ селеніи Искентѣ (Кураминскаго уѣзда) съ андижанскимъ выходцемъ, киргизомъ рода бастонъ, Мугла-Искакъ, продавшемъ табуку на мѣстномъ базарѣ. Видя въ Искакѣ способность, рѣшительность и сходство по лицу съ сыномъ Аталыка, искатели претендента - хана увезли его съ собою на верховья Чаткала, увѣрили сородичей своихъ, что привезли Пулатъ-хана изъ Самарканда, собрали скопища кипчаковъ и киргизовъ и двинулись къ Намангану. Удачное столкновение инсургентовъ съ войсками Худояръ-хана при Куре-Кассанѣ подняло значеніе самозванца Пулатъ-хана въ населеніи ханства на столько, что положеніе Худояръ-хана стало крайне шаткимъ; но въ то время на сторонѣ хана еще былъ опытный въ дѣлахъ и вліятельный въ населеніи Абдурахманъ-автобачи, который, со вѣренными ему войскомъ, разбилъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1874 года скопища инсургентовъ при крѣпости Кассанъ и казнилъ захваченнаго въ бою Мусульманкула - ишикъ-агассы. Успѣхъ Автобачи не надолго однако потушил инсurreкцію: удалившійся съ немногими приверженцами въ Османлы Мугла-Искакъ (онъ же Пулатъ-ханъ) привлекъ на свою сторону сыновей бывшаго ура-тюбинскаго бека Абдуль-Гафара, навербовалъ при ихъ содѣйствіи значительныя скопища изъ киргизовъ, кыркъ-юзовъ и недовольныхъ правительствомъ таджиковъ, осадилъ крѣпость Ляйлякъ и хотя потерпѣлъ поражение, но настойчивымъ домогательствомъ значительно способствовалъ паденію въ августѣ мѣсяцѣ 1875 года правительства Худояръ-хана.

Съ принятіемъ правленія Насыръ-Этдинъ-ханомъ, самозванецъ Пулатъ-ханъ явился къ нему съ изъявленіемъ покорности, но былъ арестованъ въ Махрамѣ, откуда успѣлъ бѣжать во время занятія этой крѣпости, 22-го августа, войсками Генераль-Адъютанта Фонъ-Кауфмана.

Хотя съ изгнаніемъ изъ Кокана Насыръ-Этдинъ-хана политическое вліяніе самозванца Пулатъ-хана на дѣла ханства и

(*) Турк. Вѣд. 1875 года, № 35.

(2) Отецъ Ширали, Магометъ-Али-ханъ ханствовалъ отъ 1821 по 1840 годъ.

усилилось, тѣмъ не менѣе власть ему приходилось дѣлать съ Автобачи, которому, какъ и многимъ въ Коканѣ, хорошо извѣстно происхожденіе этого, дѣйствительно отважнаго, податнаго претендента.

Г. А—ренко.

Къ интересному очерку Г. А—ренко, мы, съ своей стороны можемъ добавить слѣдующее:

Пулатъ-ханъ, едва успѣвшій освободиться изъ подъ ареста въ Махрамѣ, въ то самое время, когда силы Автобачи, собранныя у этой крѣпости, были разбиты на голову, естественно не могъ имѣть въ первое время никакого вліянія на ходъ событій въ ханствѣ. Этимъ объясняется, почему въ первое время войны имя его нигдѣ не упоминается. Дѣйствующимъ лицомъ вездѣ мы видимъ Абдурахмана-автобачи. Пулатъ-хану въ то время было не до коканскихъ событій: ему въ пору было только спасти свою голову, и онъ, конечно, направился не въ какой либо городъ (Коканъ, Маргеланъ, Ассакѣ, Андижанъ и др.), гдѣ онъ могъ бы легко попасть снова въ руки людей Насыръ-Этдинъ-хана. Пулатъ-ханъ бѣжалъ въ горы, къ киргизамъ. Пока русскія войска шли отъ Махрама къ Кокану, пока они стояли лагеремъ подъ этимъ городомъ и въ окрестностяхъ Маргелана, о Пулатъ-ханѣ ничего не было слышно. Генералъ Скобелевъ (тогда еще полковникъ), направленный 8 сентября изъ подъ Маргелана на Ошъ и Ассакѣ, преслѣдовалъ и уничтожилъ скопище не Пулатъ-хана, а Автобачи. Только волненія въ Андижанѣ, возникшія въ послѣднихъ числахъ сентября, дали возможность Пулатъ-хану снова выдвинуться и явиться виднымъ дѣйствующимъ лицомъ.

Искрой, вызвавшей возстаніе въ Андижанѣ и въ окрестныхъ кипчакскихъ кишлакахъ, былъ, какъ извѣстно, несвоевременно объявленный приказъ хана о сборѣ на ханскую службу нукеровъ. Никто не хотѣлъ идти на службу къ непопулярному хану, который и былъ избранъ на престолъ единственно вслѣдствіе того, что вожди инсurreкціоннаго движенія надѣялись его именемъ управлять ханствомъ. Теперь же, когда предводители возстанія были разбиты и разсѣяны, никто не видѣлъ надобности идти въ войско хана. Всѣ, кому доводилось служить у хана нукеромъ, бѣжали въ горы, гдѣ и примкнули къ приверженцамъ Пулатъ-хана, который, такимъ образомъ, совершенно неожиданно, увидѣвъ подъ своими значками значительныя силы. Остальные, недовольные ханомъ, не имѣли надобности признавать также чуждаго имъ самозванца, и сгруппировались около Автобачи.

Въ послѣднихъ числахъ сентября и въ первыхъ числахъ октября въ Андижанѣ и его окрестностяхъ образовались такимъ образомъ два вооруженныя и совершенно самостоятельныя скопища: приверженцы Автобачи, большею частію сородичи его, кипчаки, и приверженцы Пулатъ-хана, преимущественно киргизы и бѣглецы изъ Андижана и другихъ городовъ. Если бы Автобачи не питалъ еще надежды на успѣхъ газата (войны противъ неврѣнныхъ), то онъ, конечно, прежде всего постарался бы истребить скопище Пулатъ-хана и захватить самозванца. Но въ виду наступленія на Андижанъ русскаго отряда, домашніе счеты были отложены въ сторону; оба ополченія стали дѣйствовать противъ общаго врага, русскаго отряда. Но скопища Пулатъ-хана и Автобачи никогда однако же не соединялись вмѣстѣ, и Пулатъ-ханъ даже не входилъ въ Андижанъ, гдѣ распоряжался защитой города одинъ Автобачи. Во время движенія русскаго отряда къ Балыкчи, оба скопища также держались раздѣльно: Автобачи насѣдалъ на нашъ отрядъ съ лѣвой стороны дороги, а Пулатъ-ханъ—съ правой.

Въ русскомъ отрядѣ знали о недружелюбныхъ отношеніяхъ Автобачи и Пулатъ-хана, но дѣйствительная причина тому еще не была выяснена; вражду между двумя предводителями инсurreкціи приписывали тому, что два волка не могутъ ужиться въ одной берлогѣ. Въ дѣйствительности же вражда происходила отъ того, что Автобачи, знавшій о самозванствѣ Пулатъ-хана, относился къ нему съ дурно скрываемымъ презрѣніемъ, а самозванецъ, съ своей стороны, платилъ ему зато искреннею ненавистью. Но такъ какъ Автобачи имѣлъ въ это время въ своихъ рукахъ значительныя вооруженныя силы, и имя его пользовалось огромною популярностью, то самозванецъ поневолѣ долженъ былъ скрывать свои чувства, и дѣйствовать съ предводителемъ кипчаковъ сообща.

Пораженія, которыя наманганскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Скобелева, нанесъ скопищамъ Автобачи, уничтожили силу и вліяніе вождя кипчаковъ. Пулатъ-ханъ все это время держался въ сторонѣ отъ борьбы, считаясь больнымъ. Наманганскія войска разбили кипчаковъ при Тюря-курганѣ, слavno отбили нападеніе отъ Намангана, уничтожили скопища Автобачи въ Балыкчахъ, Ашабѣ, Ульджибабѣ. Пораженія кипчаковъ быстро слѣдовали одно за другимъ. Между тѣмъ приближалась зима и наманганскія войска готовились къ заранѣ за-

думанной генераломъ Кауфманомъ зимней экспедиціи въ междурѣчье (Еки-су-арасы), (*) центръ непріязненнаго намъ, кипчакскаго населенія. Предвидя невозможность защищаться въ своихъ кишлакахъ, кипчаки, при наступленіи зимы, съ семьями и со всѣмъ имуществомъ перешли въ укрѣпленные города на лѣвомъ берегу Кара-дарьи, преимущественно въ Андижанъ и Ассакѣ, и рѣшились здѣсь защищаться. Энергическій и дѣятельный Автобачи явился снова въ ихъ главѣ. Такъ какъ движеніе въ опустѣвшее междурѣчье являлось уже безцѣльнымъ, генералъ Скобелевъ быстро двинулся на Андижанъ, разгромилъ его огнемъ орудій, и 8 января взялъ штурмомъ. Автобачи съ своими силами ушелъ въ Ассакѣ, но другая славная битва 18 января и блистательный штурмъ этого города уничтожили окончательно послѣднія силы Автобачи. Умный предводитель кипчаковъ понималъ, что дальнѣйшее сопротивленіе уже немислимо и бесполезно, и послѣ предварительнаго свиданія съ генераломъ Скобелевымъ въ Гинду-кишланѣ, сдался въ плѣнъ, 24 января, повергая себя на милосердіе Государа Императора.

Плѣнъ предводителя кипчаковъ разглашалъ руки Пулатъ-хану, и первые его, самостоятельные шаги ознаменовались рядомъ злодѣйствъ. Русскіе плѣнные, находившіеся въ Маргеланѣ, были злодѣйски зарѣзаны. (**) Пулатъ-ханъ выместилъ свою злобу и на трехъ братьяхъ Автобачи, которые также были зарѣзаны кровожаднымъ самозванцемъ. Но гроза неожиданно грянула и на него: приверженцы Автобачи тотчасъ же дали знать барону Меллеру-Закомельскому, выданному съ отрядомъ впередъ, изъ Ассакѣ, гдѣ находится Пулатъ-ханъ, со своими разбойниками. Джигиты Автобачи провели летучій отрядъ флигель-адъютанта барона Меллера-Закомельскаго къ Учъ-кургану; 27 января самозванецъ былъ застигнутъ въ распахъ и разбитъ на голову. Весь лагерь, все имущество Пулатъ-хана досталось побѣдителямъ. Къ сожалѣнію, самъ самозванецъ успѣлъ еще въ началѣ битвы вскочить на лошадь и скрыться въ горы, куда за нимъ и были отправлены въ погоню джигиты Автобачи.

Между тѣмъ, пока молодецкія войска генерала Скобелева уничтожали скопища Автобачи и преслѣдовали самозванца Пулатъ-хана, бѣжавшій изъ Кокана въ Ходжентъ, подъ защиту русскіхъ штыковъ, Насыръ-Этдинъ-ханъ (Ханъ-Заде) сдѣлалъ попытку возвратиться въ Коканъ, воспользовавшись тѣмъ, что изъ Кокана прибыла въ Махрамъ, гдѣ временно жилъ ханъ, депутация, съ предложеніемъ хану снова занять престолъ. 21-го января Насыръ-Этдинъ-ханъ выѣхалъ въ Коканъ. Въ Бишъ-арыкѣ (на половинѣ пути между Махрамомъ и Коканомъ) хана встрѣтила многочисленная депутация, представившая ему 50 лошадей и верблюдовъ, съ традиціонною конною, на которой представители родовъ, населяющихъ ханство, поднимаютъ хановъ, при вступленіи ихъ на престолъ. 25 января Насыръ-Этдинъ-ханъ въѣхалъ въ Коканъ. Но—недолго пришлось ему ханствовать. Недальновидный и убогий разсудкомъ, онъ вздумалъ приобрести популярность и утвердиться на престолѣ, примкнувъ къ враждебной русскимъ партіи. Насыръ-Этдинъ-ханъ сталъ собирать сарбазовъ, приблизилъ къ себѣ бѣжавшихъ изъ Ташкента въ Коканъ Абдулъ-Мумына и Абдулъ-Гафара (бывшаго ура-тюбинскаго бека). Неожиданное и быстрое движеніе генерала Скобелева къ Кокану разомъ разрушило планы хана. Обаяніе русскаго оружія было до того сильно, что ханъ, когда настала минута дѣйствовать, потерялъ всю смѣлость, и покорно исполнилъ требованія генерала Скобелева. Онъ сдалъ орудія, находившіяся въ его рукахъ, и безпрекословно выѣхалъ въ Ходжентъ, подъ конвоемъ казачьей сотни.

7 февраля народу объявлено было о присоединеніи бывшаго Кокандскаго ханства къ Россійской имперіи. Восторгъ, съ которымъ все населеніе ханства встрѣтило вѣсть о присоединеніи къ Россіи, вполне понятенъ: самостоятельное существованіе ханства грозило нескончаемымъ рядомъ битвъ и раззореній, отъ которыхъ страдали бы, конечно, не авантюристы, въ родѣ Пулатъ-хана, не имѣющіе ничего общаго съ народомъ, а самъ несчастный народъ.

Священная воля Государа Императора разомъ положила конецъ всѣмъ бѣдствіямъ и ужасамъ войны, и какъ же было многострадальному народу не благословлять эту благодѣтельную волю Великаго Царя!

Н. М—въ.

Изъ Турименской степи.

Корреспондентъ Новаго Времени сообщаетъ:

Я уже писалъ о томъ, что вслѣдъ за присоединеніемъ въ Чакишлярѣ къ рекогносцировочному отряду батальона Ширванскаго

(*) Мѣстность между рѣками: Нарыномъ и Кара-дарьей.

(**) Поручикъ Святополкъ-Мирскій, какъ говорятъ джигиты Автобачи, еще прежде умеръ отъ ранъ въ числѣ погибшихъ въ это время находится ташкентскій купецъ И. А. Парамоновъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

9-го марта № 10. 1876 года.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ— $\frac{1}{2}$
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азіатскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

щей въ г. Томскѣ, женѣ канцелярскаго служителя Аннѣ Павловнѣ Крыловой.

Напечатанное въ № 11-мъ Туркестанскихъ Вѣдомостей за 1875 г. запрещеніе на недвижимое имѣніе отставнаго фельдшера Михаила Константинова *Василевскаго*, уничтожается.

Напечатанное въ № 30-мъ Туркестанскихъ Вѣдомостей за 1875 г. запрещеніе на недвижимое имѣніе ташкентскаго жителя сарта *Марайма Маюметдиминова* уничтожается.

Сырѣ-дарьинскимъ Областнымъ Правленіемъ утверждено 24 февраля 1876 г., къ исполненію духовное завѣщеніе умершаго войскаго старшины Александра Михайлова *Стаскаго*, которымъ онъ предоставилъ въ полное распоряженіе жепѣ своей, *Неониллѣ Федоровой* все оставшееся послѣ смерти его движимое имущество и деньги. Завѣщаніе писано на простой бумагѣ; пошлинѣ взыскано всего 64 руб. 37 коп.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Изъ Ферганской области.

По прибытіи въ Коканъ исправляющій должность Туркестанскаго генераль-губернатора, генераль-лейтенантъ Колпаковский, обнаружилъ слѣдующее позваніе къ туземнымъ жителямъ Ферганской области:

Осѣдлые и кочевые народы долины Фергана!

По волѣ Великаго русскаго Императора, Бѣлаго Царя, переданной мнѣ Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ, генераль-адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ, обращаюсь къ вамъ съ слѣдующею рѣчью:

Много столѣтій прошло съ тѣхъ поръ, какъ вы, соединившись въ одно независимое и самостоятельное ханство, управлялись ханами изъ династїи Минъ.

Неиспорчивою и неизмѣнною волею Всемогущаго Бога, русскіе утвердились въ странахъ, соосѣднихъ съ землями, вами обитаемыми, и такимъ образомъ Россія сдѣлалась ближайшимъ сосѣдомъ Кокандскаго ханства.

Великій Россійскій Императоръ, Бѣлый Царь, уклоняясь отъ всякихъ завоеваній, желалъ одного: утвердить искреннія и дружескія отношенія между Россією и сосѣдними независимыми ханствами, и покровительствуя торговлѣ и промышленности, даровать миръ и благосостояніе, какъ своимъ подданнымъ, такъ и жителямъ сосѣднихъ странъ.

Постоянно стремясь къ этой благой цѣли, Государь Императоръ, въ 1868 году Высочайше соизволилъ утвердить мирный договоръ, заключенный между Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ генераль-адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ 1-мъ и вашимъ ханомъ Сеидъ-Мухамедъ-Худойромъ. По договору этому, устанавливались навсегда дружественныя и искреннія отношенія между Россією и Кокандскимъ ханствомъ.

Со времени заключенія этого договора прошло болѣе семи лѣтъ и дружба между Россіей и Кокандскимъ ханствомъ ни разу не разрушалась; но въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года (Джумади-Эль-Сани, 1292 года), вы возстали противъ своего законнаго хана Худояра и свергнувъ его съ престола, вторглись въ наши предѣлы и открыли враждебныя противъ насъ дѣйствія.

Я не буду говорить о подробностяхъ вѣдней неравной борьбы съ русскими побѣдоносными войсками; — онѣ извѣстны всѣмъ. Скажу только, что послѣ Махрамскаго погрома судьба ханства зависѣла вполне отъ воли Государя Императора Бѣлаго Царя, который милосердно простилъ вамъ заблужденіе и дурныя дѣла, и полагая, что Махрамскій урокъ васъ образумитъ, сохранилъ независимость ханства, утвердивъ на престолѣ избраннаго вами хана Насыръ-Этдина.

Едва успѣли уйти русскія войска изъ Кокана на правый берегъ Сыръ-дарьи, какъ вы возстали и изгнали изъ столицы Насыръ-Этдинъ-хана, увлеклись льстивыми обѣщаніями вашихъ вожakovъ и несбыточными надеждами и вновь открыли враждебныя дѣйствія противъ войскъ русскаго Государя.

Вамъ хорошо извѣстны печальныя послѣдствія этого безразсудства; ведя неравную борьбу, вы потеряли много тысячъ людей и имущество, а города ваши: Наманганъ, Анджанъ, Ассакѣ и другіе — взяты русскими. Но, по благодати Господа Бога, такой урокъ не остался безъ добрыхъ для васъ послѣдствій: послѣ уничтоженія вашихъ сконичъ подѣ Ассакѣ, Богу угодно было образумить вожакъ вашего, Абдурахмана-автобачи и привести его къ полному сознанію невозможности вести дальнѣйшую борьбу съ русскими, вложилъ въ него, счастливую для ферганскаго народа, мысль: прекратить борьбу, добровольно явиться къ начальнику дѣйствовавшихъ въ Кокандскомъ ханствѣ войскъ, Свѣты Ею Императорскаго Величества генераль-маіору Скобелеву и повергая свою повинную голову на милосердіе Русскаго

Монарха, просить о дарованіи мира его отечеству. Вслѣдъ за этимъ и весь ферганскій народъ, какъ осѣдлый, такъ и кочевой, слѣдуя совѣту лучшихъ людей, отправилъ къ генералу Скобелеву депутацію съ просьбою, забывъ ваши дурныя дѣла и недавнюю вражду съ русскими, принять весь ферганскій народъ, какъ кочевой, такъ и осѣдлый, съ принадлежащею ему землею, въ подданство могущественнаго Русскаго Государя, Бѣлаго Царя, единственно который и можетъ даровать вамъ счастье, безопасность и спокойствіе.

Эта просьба, заявленная посланными вами депутаціями отъ лица всего ферганскаго народа, была повергнута Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ генераль-адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ 1-мъ на милостивое воззрѣніе Государя Императора. Его Императорское Величество, въ своемъ безконечномъ милосердіи, предавъ забвенію всѣ прежнія дурныя дѣла ферганскаго народа, желая даровать ему счастье и спокойствіе, и твердо сознавая, что при существованіи въ ханствѣ различныхъ народностей и партій съ различными стремленіями, ханская власть, какъ показала и исторія, не въ состояніи сдерживать народныя страсти и водворить порядокъ и миръ, снизошелъ къ просьбѣ ферганскаго народа и Высочайше повелѣть соизволилъ:

Нынѣ же весь кокандскій народъ, какъ осѣдлый, такъ и кочевой, принять въ русское подданство, а земли, имъ занимаемыя, составившія прежде Кокандское ханство, присоединить къ Россійской имперіи, подъ наименованіемъ Ферганской области. Военнымъ губернаторомъ вновь образуемой Ферганской области Всемилостивѣйше назначенъ Свѣты Ею Величества генераль-маіоръ Скобелевъ; принятіе же въ подданство бывшаго Кокандскаго ханства поручено мнѣ.

Во исполненіе приказанія Туркестанскаго генераль-губернатора генераль-адъютанта Фонъ-Кауфмана, объявляя всему ферганскому народу, какъ кочевому, такъ и осѣдлому, означенную выше волю Великаго Русскаго Монарха Бѣлаго Царя, о принятіи его отнынѣ въ русское подданство, съ радостью въ сердцѣ, поздравляю васъ съ этою Монаршею милостію, которая даруетъ вамъ отнынѣ счастье, спокойствіе и благосостояніе.

Милосердное и искренное желаніе Русскаго Государя, умиротворить край и доставить вамъ счастье, благосостояніе и покой — сбудется; но чѣмъ скорѣе послѣдуетъ полное умиротвореніе края, тѣмъ выдѣлите для васъ и потому, для вашей же толпы, я приглашаю весь ферганскій народъ, не слушая злыхъ людей, отказаться отъ всякихъ дурныхъ помысловъ и теперь же приступить къ обычнымъ своимъ занятіямъ; особенно приглашаю купцовъ открытъ, возможно скорѣе, торговлю, въ коей, благодаря несчастнымъ событіямъ послѣднихъ времени, послѣдовалъ полный застой.

Я вѣрю въ добрый смыслъ ферганскаго народа и уповая на Всемогущаго Бога убѣжденъ, что ферганскій народъ пойметъ мои слова, истекающія отъ искреннаго сердца и принявъ подданство Русскаго Государя Бѣлаго Царя, найдетъ подъ кровомъ Ею счастья и благополучіе и залечитъ раны, нанесенныя ему злонамѣренностью дурныхъ людей и собственнымъ легкомысліемъ. Религія и имущество ваши останутся неприкосновенными, а народныя обычаи и судъ будутъ сохранены въ той мѣрѣ, на сколько они не противорѣчатъ общимъ законамъ имперіи.

Да поможетъ Богъ вамъ начать мирно новую, счастливую жизнь подѣ скипетромъ милосерднаго и искренно желающаго вамъ добра Русскаго Государя Бѣлаго Царя.

Подписано: И. д. Туркестанскаго Генераль-Губернатора, Генераль-Лейтенантъ *Колпаковский*.

7-го Февраля 1876 года. 23 Мухаррима, 1293 г. Г. Ташкентъ.

Воззваніе это отпечатано на большомъ листѣ на трехъ языкахъ: русскомъ, узбекскомъ и таджикскомъ, и распространено въ большомъ числѣ экземпляровъ по всѣмъ городамъ, кишлакамъ и горнымъ кочевьямъ Ферганской области.

Очерки Гиссарскаго края.

(Продолженіе). (*)

Русло Вахша во многихъ мѣстахъ завалено огромными каменными глыбами, оторвавшимися отъ скалъ, по краямъ ущелья. Такіе каменные обвалы, по словамъ туземцевъ, здѣсь довольно часты. Когда мы ночевали въ Наракѣ (въ $\frac{1}{4}$ версты отъ входа въ ущелье Вахша), мы услышали, часа въ 4 утра, глухой гулъ, прокатившійся зломъ по горамъ; земля замѣтно дрогнула и затряслась. Мы сначала приняли это за подземный ударъ, явленіе весьма обыкновенное въ странахъ всей Средней Азіи. Но живущіе въ ущельѣ сказали намъ, нѣсколько часовъ спустя, что гдѣ-то неподалеку, въ долину Вахша упалъ громадный камень. У мо-

(*) См. Турк. Вѣд. № 2, 3, 4, 5, 6 и 7, 1876 г.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВЪ ДОМОСТИ.

30-го марта № 13. 1876 года.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ— $\frac{1}{2}$
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азійскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Изъ Ферганской области.

По занятіи частью отряда, подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева, г. Маргелана, были собраны свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ умерщвление въ этомъ городѣ, захваченнаго кипчаками въ плѣнъ, унтеръ-офицера 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Данилова, такъ какъ еще во время зимней экспедиціи было получено въ отрядѣ извѣстіе, что Даниловъ погибъ въ этомъ городѣ геройскою смертію.

Какъ утверждаютъ многіе свидѣтели, дѣло происходило такъ:

Унтеръ-офицеръ Фома Даниловъ былъ тотчасъ же, по доставленіи его въ Маргеланъ, приведенъ на площадь, передъ урдою, гдѣ въ то время жилъ Пулатъ-бекъ, (нынѣ казненный). Вскорѣ изъ дворца вышелъ наибъ Абдулъ-Мумынъ (ташкентецъ родомъ, нынѣ казненный) и отъ имени самозваннаго хана сталъ предлагать Данилову, черезъ одного изъ русскихъ плѣнныхъ, знавшаго мѣстный языкъ, перейти въ мусульманство, обѣщая зато Данилову милость самозванца. Даниловъ отвѣтилъ на это предложеніе отказомъ; тогда Абдулъ-Мумынъ пошелъ къ Пулатъ-беку, и скорѣ возвратясь, объявилъ Данилову, что если онъ не исполнитъ требованіе, то будетъ казненъ. На это Даниловъ отвѣтилъ: „въ какой вѣрѣ родился, въ той и умру; я своему царю далъ клятву не измѣнять, и буду ему вѣрнымъ“.

Абдулъ-Мумынъ, переговоривъ еще разъ съ ханомъ, объявилъ Данилову, что если онъ приметъ мусульманство, то получитъ важную должность и будетъ щедро награжденъ, въ противномъ же случаѣ неминуемо будетъ

разстрѣлять. Разсерженный этими уговорами, Даниловъ, въ отвѣтъ на это, сказалъ только: „напрасно вы, надрыгаетесь, ничего вы съ меня не возьмете; а если хотите убивать, такъ убейте.“

По приказанію Абдуль-Мумына, къ Данилову бросились сипаи и стали его раздѣвать; Даниловъ не сопротивлялся, но сапоги съ себя снять не позволилъ, сказавъ: „погоди-те немного; когда умру, тогда и возьмете.“ Сапоговъ съ него не сняли.

Затѣмъ Данилова, связавъ ему руки, потащили къ арбѣ, стоявшей тутъ же, на площади, и привязали къ доскѣ, прикрѣпивъ ее къ арбѣ; противъ него стали, по приказанію Абдуль-Мумына, 25 сипаевъ съ ружьями. Даниловъ прекрестился, на сколько позволяли ему, не круто связанные руки. По немъ былъ сдѣланъ неправильный залпъ, послѣ котораго онъ опустился на землю, еще съ признаками жизни. Эти признаки въ немъ замѣтны были еще около одного часу. Смерть Данилова произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ и народъ разошелся, говоря, что русскій солдатъ умеръ, какъ батырь.

Сипаи сняли съ Данилова одежду; затѣмъ тѣло страдальца было зарыто въ мусорной ямѣ, тутъ же, на площади.

Тѣла Фомы Данилова и шести другихъ русскихъ плѣнныхъ, зарѣзанныхъ нѣсколько дней позже, также по приказанію Пулатъ-бека, были преданы русскимъ отрядомъ землѣ, по церковному обряду, тотчасъ же по занятіи Маргелана.

Фома Даниловъ поступилъ на службу по общему набору въ 1869 году, изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ Самарской губерніи Вугурусланскаго уѣзда, Ново-Богородской волости, села Кирсановки. Жена у него была на Евфросинѣ Филиповой. Дѣтей не имѣлъ. Въ унтеръ-офицеры произведенъ въ 1873 году и вслѣдъ затѣмъ, какъ выказавшій уже честность и расторопность, назначенъ былъ баталіоннымъ кантеноармусомъ. Въ ноябрѣ прошлаго, 1875 года Даниловъ завѣдывалъ баталіоннымъ обозомъ, слѣдовавшимъ изъ Ташкента, черезъ Ходженъ въ Наманганъ; свидѣтельствомъ довѣрія, которое Даниловъ къ себѣ ввучалъ, служить то обстоятельство, что въ это время у него было 60 руб. солдатскихъ денегъ, данныхъ ему на сохраненіе нижними чинами.

21-го ноября, между кишлаками Гурумъ-сарай и Папъ (въ 45 верстахъ отъ Намангана) унтеръ-офицеръ Даниловъ отсталъ отъ транспорта, для перегрузки имущества со сломавшейся въ дорогѣ арбы, и былъ при этомъ захваченъ шайкою кичаковъ, которая и представила его Пулатъ-беку въ Маргеланъ. Что происходило далѣе, мы уже говорили. Замѣтимъ только, что смерть русскихъ плѣнниковъ была однимъ изъ послѣднихъ звѣрскихъ поступковъ Пулатъ-бека; въ февралѣ нынѣшняго года онъ былъ уже захваченъ съ немногими изъ оставшихся при немъ приверженцевъ и 29-го февраля—казненъ.

О послѣднихъ дняхъ преступной жизни Пулатъ-бека получены нынѣ извѣстія отъ катединцевъ. 10 марта въ г. Кокандѣ, къ Командующему войсками, дѣйствующими въ бывшемъ Кокандскомъ ханствѣ, генералъ-лейтенанту Колпаковскому, прибылъ нѣкто мулла Магомедъ-Юсуфъ, посланецъ каратегинскаго владѣтеля, Магомедъ-Рахимъ-шаха. Въ письмѣ своемъ каратегинскій владѣтель сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Пулатъ-бека, который послѣ погрома, нанесеннаго ему въ Учъ-курганѣ, бѣжалъ въ горы, составляющія границу между Ферганскою долиною (бывшее Кокандское ханство) и Каратегинскимъ владѣніемъ.

Въ письмѣ своемъ, послѣ обычнаго воехваленія Бога и его пророка, и послѣ разныхъ, также обычныхъ, пожеланій, каратегинскій владѣтель говоритъ:

„Безумный, безродный самозванецъ Фулатъ-ханъ (Пулатъ-бекъ) забралъ въ свою голову глупые и неосуществимые замыслы, хотѣлъ занять Кокандское ханство и самому быть ханомъ.

„Желая возобновить прежнюю вражду со мной, онъ женился на дочери Музаффаръ-шаха, который со мною находится въ родствѣ. (*) Нѣсколько разъ, еще при Худояръ-ханѣ, онъ вторгался въ мои владѣнія и волновалъ народъ, но безуспѣшно.

„Послѣ женитбы, онъ назначилъ одного сына Музаффаръ-шаха при себѣ пятисотеннымъ начальникомъ (понсадъ), другаго его сына—казначеемъ, а самаго Музаффаръ-шаха визиремъ и первымъ совѣтникомъ.

„Подстрекаемый злонамѣреннымъ Музаффаръ-шахомъ, Фуладъ-ханъ совершилъ злодѣйства, грабежи, опустошенія и убійства. Не будучи въ состояніи что нибудь сдѣлать въ Кокандѣ, онъ возвратился и остановился въ Алаи, откуда идетъ дорога съ одной стороны въ Яркендъ и Кашгаръ, а съ другой—въ Шугнанъ, Дарвазъ и въ мои владѣнія.

Эту дорогу, ведущую къ моимъ владѣні-

ямъ, онъ занялъ своими людьми, назначивъ пятисотникомъ киргиза, по имени Гаибъ. Я послалъ нѣсколько человекъ съ письмомъ къ упомянутому киргизу, но онъ приказалъ ихъ убить и ограбить.

„Желая послѣдовать примѣру бухарскаго эмира въ дружескихъ отношеніяхъ съ вами, я посылалъ къ вамъ нѣсколько разъ людей и письма, но, по причинѣ занятія проходовъ противникомъ, эти письма не дошли до васъ.

„Когда я достоверно узналъ, что безумный Фуладъ-ханъ, по внушенію Музаффаръ-шаха, вознамѣрился захватить мои владѣнія и затѣмъ взять Кокандъ, для чего далъ двумъ—тремъ пятисотникамъ знамя, чтобы въ сопровожденіи Музаффаръ-шаха вторгнуться въ мои владѣнія, то я отправилъ противъ нихъ войска, подъ начальствомъ Миръ-Мирзы-Неима. Мои войска заняли нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ; произошло сраженіе, въ которомъ Фуладъ-ханъ былъ разбитъ и, получивъ двѣ раны, съ нѣсколькими своими людьми успѣлъ бѣжать къ вашимъ владѣніямъ. Чтобы не отстать отъ другихъ, въ оказаніи услугъ вамъ, всѣ дороги, за исключеніемъ кокандской, были заняты, съ цѣлью не допустить Фуладъ-хана и его друзей въ другія страны. Музаффаръ-шахъ и всѣ пятисотники взяты въ плѣнъ. По склонности жителей Алаи къ возмущеніямъ и волненіямъ, была назначена, для наблюденія за убѣжавшимъ Фулатъ-ханомъ, часть войска, а остальные войска возвратились обратно. Послѣ бѣгства Фулатъ-хана, до меня дошло извѣстіе, что онъ пойманъ вами и такимъ образомъ положенъ конецъ его зловредному вліянію и бѣдствіямъ народовъ.

„Таково настоящее положеніе дѣлъ, о чемъ я и сообщая вамъ; будьте увѣрены и спокойны, что съ нашей стороны, кромѣ расположенія и желанія имѣть дружескія отношенія съ вами, нѣтъ никакихъ иныхъ желаній. Объ остальномъ словесно можно узнать отъ вручителя этого письма.“

Къ письму приложена печать *Мухамедъ-Рахимъ-Шаха-бія и Перваначи.*

На другой день, т. е. 11 марта, генералъ-лейтенантъ Колпаковскій принялъ посланца съ его спутникомъ; послѣ привѣтствій и бесѣды о положеніи дѣлъ на границѣ и о судьбѣ Музаффаръ-шаха, генералъ Колпаковскій просилъ муллу Магомедъ-Юсуфа передать шаху о желаніи русскихъ жить съ сосѣдомъ своимъ, владѣтелемъ Каратегина въ мирѣ и дружбѣ, просилъ шаха представить нашимъ купцамъ права свободной торговли, оказывать имъ правосудіе, ограждать ихъ такимъ же равноправіемъ, каковымъ пользуются у насъ его подданные, задерживать и выдавать дурныхъ людей и преступниковъ, которые вредятъ мирному населенію; затѣмъ генералъ Колпаковскій указалъ посланцу на готовность, съ какою сосѣдственныя ханства исполняютъ всѣ законныя требованія Россіи, и причинами паденія династій Хазрема и Ферганы выставилъ несоблюденіе съ ихъ стороны условій благосостоянія подвѣдомственныхъ имъ народностей.

Посланецъ отвѣтилъ, что все, сказанное генераломъ Колпаковскимъ, онъ передастъ Магомедъ-Рахимъ-шаху, и смотритъ на эту бесѣду, какъ на отеческое наставленіе ко благу своей родины. Затѣмъ онъ высказалъ, что дружественныя отношенія Бухарскаго эмира къ Россіи заставляютъ Каратегинское правительство быть такимъ же преданнымъ и послушнымъ Россіи, какъ и эмиру.

✓ Податные сборы въ г. Кокандѣ.

Важнѣйшую статью доходовъ ханской казны, собиравшихся въ г. Кокандѣ и его окрестностяхъ, доходовъ, которые всего разнообразнѣе называть городскими сборами, составлялъ, во времена Худояръ-хана, вѣсовый сборъ на базарахъ и торговыхъ площадяхъ (*кафанъ*). Сборъ доходовъ съ вѣсовъ производился или серкерами хана, или же отдавался въ аренду. Поименоуемъ сборы вѣсовые на разныхъ базарахъ г. Кокана:

1) Базаръ земледѣльческихъ продуктовъ и хлѣбовъ (*аалла-базари*) приносилъ въ недѣлю сбору отъ 580—600 тенегъ (кокановъ), причемъ съ каждой арбы продуктовъ взыскивалось по 20 коп. вѣсоваго сбора; такимъ образомъ, если на арбѣ считать грузъ въ 8 чорекъ, (32 пуда) то съ cadaго чорка взималось по 2½ коп.

2) Вѣсовый сборъ на базарѣ шелку и коконовъ въ г. Кокандѣ достигалъ до 1350 тиллей въ годъ; сборщикъ взималъ за свѣщиваніе одного пуда шелку и коконовъ—10 коп.; часть этихъ сборовъ, а именно 1000 тиллей, составляла вакуфъ медресе Делаиль-хане; съ 4 пудовъ сарнаку брали по 20 к. т. е. съ пуда по 5 коп.

Кромѣ того, вѣсовый сборъ съ коконовъ и шелку на базарахъ кишлаковъ, подвѣдомственныхъ Кокандскому округу, доходилъ до 700 тиллей.

3) На хлопковомъ базарѣ получалось въ годъ около 5000 руб. вѣсоваго сбора и сарайбанскихъ. Здѣсь съ одного верблюда хлопку, привезеннаго изъ окрестныхъ кишлаковъ, взималось по 40 коп., за верблюда же хлопка, привезеннаго торговцемъ, а не земледѣльцемъ-хозяиномъ, бралось по 20 коп.

(*) Бывшаго каратегинскаго ша (шаха), котораго нынѣшній Каратегинскій владѣтель, Магомедъ-Рахимъ, изгналъ и принудилъ бѣжать въ Коканъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

13-го апреля № 14. 1876 года.

Цена за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азіатскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

Цена за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во все города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ—
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Изъ Ферганской области.

29-го марта, Временно-Командующій войсками округа, получилъ изъ Маргелана, отъ Командующаго войсками въ бывшемъ Кокандскомъ ханствѣ, телеграмму слѣдующаго содержанія:

„24 марта, въ Маргеланѣ, я получилъ свѣдѣніе, что шайка вооруженныхъ каракиргизъ, изъ 1000 человекъ, собралась ниже Чиміона, у Лангара, провозгласила ханомъ кокандскимъ Дивану, жителя Шагимардана, родственника Шахъ-Мурата и приглашала къ возстанію всѣхъ окрестныхъ киргизовъ.

Сообщивъ объ этомъ генералу Скобелеву въ г. Ошъ, я, изъ маргеланскаго гарнизона, состоящаго изъ 2-хъ ротъ пѣхоты, сотни казаковъ и 6 орудій, командировалъ въ Лангаръ отрядъ изъ сотни казаковъ, 50 стрѣлковъ посаженныхъ на коней и одного орудія, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Королькова. Съ своей стороны, генераль Скобелевъ выслалъ 26-го марта изъ Оша, черезъ Учъ-курганъ, на Сохъ полковника барона Аминова, съ сотнею казаковъ и ракетною батареею; кромѣ того есаулу барону Штакельбергу было предписано двинуться съ сотнею Уральцевъ изъ г. Коканда на Варухъ, на предполагаемый путь отступленія шайки.

Полковникъ Корольковъ донесъ, что 26 марта онъ разбилъ и уничтожилъ шайку у Кара-кія, въ 8-ми верстахъ къ югу отъ Соха; преслѣдованіе продолжалось 15 верстъ. Непріятель потерялъ 100 убитыхъ и раненыхъ, много плѣнныхъ; отбито 3 бунчука, 2 фальконета; много оружія уничтожено. 25-го и 26-го марта полковникомъ Корольковымъ сдѣлано 150 верстъ; въ послѣдній день, отъ часу ночи до 5¼ по полудни, сдѣлано 70 верстъ. Приняты всѣ мѣры для поимки Диваны. 27-го марта, для единства дѣйствій всѣхъ отрядовъ, я командировалъ полковника Фриде, съ Оренбургскою сотнею, пришедшею изъ г. Оша, и полуротою конныхъ стрѣлковъ, среднею дорогою, между отрядами полковника Королькова и Штакельберга, на Чаръ-ку (въ горахъ, за Испарою), гдѣ, по слухамъ, Абдулъ-Гафаръ волнуетъ населеніе. Надѣюсь дружнымъ уда-

ромъ сразу возстановить спокойствіе (*). Ошскіе киргизы спокойны. Генераль Скобелевъ рекогносцируетъ Гульшу. Чиміонъ занятъ ротою пѣхоты. Я остаюсь въ г. Маргеланѣ."

Подписалъ Генераль-Лейтенантъ Колпаковскій.

6-го апрѣля Временно-командующій войсками округа получилъ отъ Командующаго войсками въ бывшемъ Кокандскомъ ханствѣ, генераль-лейтенанта Колпаковского вторую телеграмму, слѣдующаго содержанія:

"Рѣшительное пораженіе шайки Диваны, полковникомъ генеральнаго штаба Корольковымъ, одновременно съ движеніемъ отряда полковника генеральнаго штаба Фриде, совершенно успокоило киргизъ Чиміонскаго и Кокандскаго уѣздовъ. По донесенію полковника Фриде, всѣ бѣги означенныхъ уѣздовъ прибыли къ нему и начальнику Кокандскаго уѣзда, а киргизы Чиміонскаго уѣзда являются съ повинною. Виновики безпорядковъ или уже находятся въ рукахъ администраціи, или дѣятельно розыскиваются, причемъ есть надежда на ихъ поимку. Участіе Абдуль-Гафара съ сыновьями не подтвердилось; тѣмъ не менѣе мѣстопробываніе его розыскивается. Имя диваны, начальствовавшая шайкою—Худай-кулъ; онъ былъ диваною въ г. Андижанѣ на кладбищѣ Шагимарданъ, гдѣ проповѣдуя газаватъ, успѣлъ въ нѣсколько недѣль составить себѣ шайку изъ окрестныхъ киргизъ, преимущественно сподвижниковъ Пулатъ-хана. Со своею шайкою Худай-кулъ занялъ Шагимарданъ, Лангаръ и дѣлалъ попытку овладѣть Чиміономъ. Чтобы устранить возможность повторенія подобныхъ безпорядковъ, въ Чиміонѣ оставленъ гарнизонъ изъ двухъ ротъ и двухъ сотенъ. Завѣдываніе уѣздомъ, до прибытія штабсъ-капитана Лишевскаго, поручено начальнику Маргеланскаго уѣзда, капитану Бекчурину. Свиты Его Величества генераль-майоръ Скобелевъ благополучно возвращается съ рекогносцировки Гульши."

Относительно возникшаго въ послѣднее время волненія въ средѣ кара-киргизъ, мы получили отъ нашего корреспондента, изъ Маргелана, слѣдующія извѣстія:

Вслѣдствіе отсутствія въ Чиміонѣ и Сухѣ (2) русской власти, въ лицѣ уѣзднаго начальника, и непробытія еще туда войскъ, стали появляться въ горахъ различные претенденты на власть и вліяніе въ средѣ мѣстнаго населенія. Эти агитаторы возмущали населеніе и въ тоже время не упускали случая вымогать отъ него разные поборы. Подъ предводительствомъ подобныхъ личностей, изъ которыхъ главнѣйшіе были киргизы: Дивана-бій и Азымъ-бій, стали собираться въ окрестностяхъ Чиміона, именно въ кишлакъ Вадиль и другихъ мѣстахъ, шайки кипчаковъ, безпокоившихъ осѣдлое населеніе, которое, въ огражденіе свое отъ насилій, вынуждено было даже строить баррикады.

По полученіи объ этомъ свѣдѣній отъ мѣстныхъ властей Чиміона, отправлена была 25 марта, для разсѣянія собравшейся близъ Чиміона шайки, рекогносцировочная колонна, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Королькова, изъ одной сибирской сотни, одного орудія и 50 конныхъ стрѣлковъ.

Отрядъ этотъ выступилъ изъ лагеря подъ Маргеланомъ въ 8½ часовъ утра, по прямой дорогѣ на Вадиль, минуя Чиміонъ, который остался въ 8 верстахъ къ западу отъ дороги. По промѣру, произведенному топографами, отъ Ирѣ-мазарскихъ воротъ города Маргелана до Вадиль 27½ верстъ. Отрядъ прибылъ въ Вадиль въ 12¼ ч. дня.

По собраннымъ здѣсь свѣдѣніямъ, оказалось, что шайка киргизъ и кипчаковъ, численностью въ 800 человекъ, занимала до 26 марта Лангаръ (въ 8 верстахъ на югъ отъ Вадиль); но узнавъ о движеніи отряда изъ Маргелана, вся шайка удалась въ урочище Кулли, по дорогѣ къ Соху, въ 40—45 верстахъ отъ Вадиль. Полковникъ Корольковъ направился тотчасъ же по слѣдамъ шайки.

Дорога до Соха вездѣ арбяная. Передъ выходомъ отряда полковника Королькова изъ Вадиль, къ нему привели трехъ киргизъ (3) бывшихъ въ шайкѣ, и захваченныхъ въ самомъ кишлакѣ Вадиль, куда они направились, повидимому, для того, чтобы слѣдить за нашимъ отрядомъ. Люди эти однако въ томъ не признаются; они арестованы и были взяты полковникомъ Корольковымъ съ собою, въ качествѣ проводниковъ.

(*) Полк. Фриде выступилъ изъ лагеря подъ Маргеланомъ 27 марта, въ 5½ ч. утра, по дорогѣ въ Риндана, откуда, стеной дорогой, по кочевьямъ киргизъ, направился прямо въ Чаръ-ку, отстоящій отъ Риндана въ 72 верстахъ. По разсказамъ жителей, которые спрашивались на пути слѣдованія отряда, Дивана-бій бѣжалъ въ Шугнанъ (за Каратегиномъ).

(2) По свѣдѣніямъ изъ Сухы, (иначе—Сохъ) тамъ все населеніе спокойно и довольно настоящимъ положеніемъ дѣлъ.

(3) Одинъ изъ захваченныхъ Ирѣ-Мухаммедъ, сынъ Игамъ-берды-хаткы.

Отъ кишлака Лангара отрядъ повернулъ къ западу. Съ первыхъ шаговъ по этому направлению стали встрѣчаться киргизскіе кишлаки, почти совершенно оставленные жителями, большая часть коихъ вошла въ составъ шайки Дивана-бій, а остальные разбѣжались при приближеніи отряда. По всѣмъ свѣдѣніямъ, полученнымъ, какъ отъ таджиковъ, такъ и отъ захваченныхъ казаками и джигитами киргизовъ (частью изъ шайки Дивана-бій), шайка находилась на пути отъ Лангара къ Соху.

Въ кишлакъ Аухане отрядъ прибылъ около 6 часовъ по полудни, пройдя всего около 47 верстъ, изъ которыхъ послѣдніе 20 верстъ—по довольно трудной дорогѣ. Кишлакъ Аухане, также какъ и всѣ сосѣдніе осѣдлости, почти совершенно опустѣлъ: найдено здѣсь всего 3 или 4 киргизки и столько же киргизовъ преклонныхъ лѣтъ. Произведенные полковникомъ Корольковымъ и сотникомъ Десятовымъ опросы этихъ лицъ подтвердили, что шайка Дивана-бій направилась на Сохъ, и что часть ея разбѣжалась въ разныя стороны.

Черезъ 2½ часа по прибытіи въ Аухане отряда, получено полковникомъ Корольковымъ донесеніе отъ войскового старшины Леденева, сотня котораго заняла Чиміонъ, по распоряженію Командующаго войсками генераль-лейтенанта Колпаковского, съ цѣлью захватить избраннаго киргизами хана Дивана-бій. На основаніи полученныхъ съ разныхъ сторонъ извѣстій о движеніи шайки Дивана-бій на Сохъ, полковникъ Корольковъ предложилъ войсковому старшинѣ Леденеву съ сотнею своею немедленно выступить на Сохъ, дабы отрѣзать путь отступленія шайки.

Въ кишлакъ Аухане данъ былъ отдыхъ отряду и сдѣланы распоряженія о доставленіи корма лошадямъ и припасовъ для варки пищи людямъ. Сѣно, джугару, скотъ и даже кошмы пришлось доставить сюда изъ кишлака Вадиль, такъ какъ во всѣхъ ближайшихъ кишлакахъ, и въ самомъ кишлакѣ Аухане, не найдено ничего изъ этихъ предметовъ. Давъ отдохнуть людямъ и лошадямъ, полковникъ Корольковъ выступилъ далѣе, по направленію къ Соху. Отъ Аухане до Соха около 40 верстъ; дорога была арбяная, но безъ воды.

Какъ намъ извѣстно уже, шайка Дивана-бій настигнута была полковн. Корольковымъ у Кара-кыя и разсѣяна совершенно. Преслѣдованіе продолжалось на разстояніи 15 верстъ, до кишлака Мальмутъ.

Вслѣдъ за обнародованіемъ въ средѣ населенія Ферганы Высочайшей воли о занятіи бывшаго Кокандскаго ханства и о подчиненіи всей страны державному скипетру Государа Императора, вниманіе Командующаго войсками, дѣйствующими въ бывшемъ Кокандскомъ ханствѣ, генераль-лейтенанта Колпаковского обращено было на кочевыя и полукочевыя народности новоприобрѣтеннаго края, такъ какъ степень покорности этихъ народовъ русскому правительству не была еще извѣдана. Къ тому же въ области распространились изъ важнѣйшихъ пунктовъ кочеваго населенія слухи о скопищахъ различныхъ предводителей родовъ, недовольныхъ будто бы настоящимъ положеніемъ дѣлъ въ Ферганѣ. Какъ на главнѣйшіе пункты скопищъ шайекъ киргизъ, намѣревавшихся образовать въ Алайскихъ горахъ независимое владѣніе, указывали на Караказукъ, Гульшу и Учъ-курбанъ. Можно было ожидать, что кара-киргизскіе роды, между коими важнѣйшій Барга, подъ предводительствомъ Абдулла-бека, и подъ вліяніемъ ханши Майтъ, сосредоточенные въ Гульшѣ, не изъявятъ намъ покорности, и что послѣ перекочевки на Алай, которую они предпринимаютъ черезъ недѣлю, кара-киргизъ трудно будетъ подчинить нашей власти. Рѣшившись мирнымъ путемъ подчинить кара-киргизъ нашему вліянію, генераль-лейтенантъ Колпаковский поручилъ генералу Скобелеву отправиться въ городъ Ошъ, для разслѣдованія настроенія умовъ въ кочевыхъ обществахъ восточной части Ферганы. Вслѣдъ за нимъ выѣхалъ и генераль-лейтенантъ Колпаковский по дорогѣ на Маргеланъ. Генералу Скобелеву дана была инструкція: назначить, въ случаѣ неблагопріятнаго настроенія умовъ въ средѣ кара-киргизъ, трехдневный срокъ для изъясненія покорности и взноса части кибиточнаго сбора; въ крайнемъ случаѣ сопротивленія предложено было ему привести кара-киргизъ въ повиновеніе силою.

21-го марта, вечеромъ, генераль Скобелевъ прибылъ въ г. Ошъ, встрѣчая по пути, со стороны осѣдлаго населенія, самый радушный пріемъ. Населеніе это, очевидно, чувствуетъ потребность покоя. Въѣздъ въ городъ былъ торжественный.

Кара-киргизы также, по видимому, спокойны. Родоначальники и бій кара-киргизскіе встрѣтили генерала Скобелева въ г. Ошѣ полнымъ изъясненіемъ покорности. Трудно знать и сказать, что у нихъ на душѣ, но въ настоящую минуту изъ племени Барга, змущающаго въ Гульшѣ и главнымъ образомъ,

если не единственно, внушающего опасения, явились бы отъ всѣхъ подраздѣлений, за исключеніемъ Абдулла-бека, Омаръ-бека и Сулейманъ-кула, скомпрометированныхъ предъ русскимъ правительствомъ.

Вооруженныхъ шаекъ, которыя бы помыслили о сопротивленіи намъ, не существуетъ.

Въ поиски за Абдулла-бекомъ, у котораго, какъ говорятъ, находится не болѣе 15 человекъ приверженцевъ, посланы на урочище Тюлянъ-кенги (за Гульшей) 50 вооруженныхъ джигитовъ, подъ предводительствомъ Турекула, бывшаго бека маргеланскаго, поставленнаго Пулатъ-бекомъ (*).

Изъ числа предводителей инсurreкціонныхъ шаекъ, схваченъ киргизами Таитскаго рода Вали-ханъ-тюря, бывший маргеланскій бекъ, разбитый отрядомъ генерала Скобелева въ Балыктахъ (**). Пулатъ-беку онъ не подчинялся, а дѣйствовалъ самостоятельно.

Успокоительныя вѣсти получены и со стороны Намангана, Суха и Чиміона. Въ районѣ Чиміона хотя и появляются по временамъ претенденты на званіе различныхъ понсатовъ и бековъ, но можно надѣяться, что личности эти прекратятъ эксплуатацію населенія съ водвореніемъ въ г. Чиміонѣ русской власти, въ лицѣ уѣзднаго начальника.

18 марта прибыло въ г. Кокандъ посольство съ письмомъ отъ кашгарскаго бадаулета, къ генераль-лейтенанту Колпаковскому для засвидѣтельствованія дружбы и уваженія Мухамедъ-Якуба къ Его Превосходительству. Посольство состоитъ изъ двухъ лицъ, уже извѣстныхъ нашему правительству: Миръ-Касима и Магометъ-Зія, въ сопровожденіи 6 синаевъ. Подробности о приѣмѣ этого посольства мы сообщимъ въ слѣдующемъ № Турк. Вѣдомостей.

При проѣздѣ генерала Скобелева 21 марта черезъ селеніе Арванъ, ему подана была жалоба однимъ сартовскимъ семействомъ на убійство главы его, Мухамедъ-Ибрагимъ-бая, совершенное, по приказанію Пулатъ-бека, нѣсколькими киргизами. Въ числѣ участниковъ этого убійства былъ представленъ генералу Скобелеву кара-киргизскій беглеръ-бий Нишанъ-бий.

По произведенному на мѣстѣ разслѣдованію, оказалось, что убитый Мухамедъ-Ибрагимъ-бай былъ проводникомъ генерала Скобелева во время движенія кавалеріи, въ сентябрѣ прошлаго года, изъ Маргелана въ Ошъ. Онъ былъ извѣстенъ за преданнаго русскимъ человека; это обстоятельство и навлекло на него мщеніе Пулатъ-бека, который, во время занятія наманганскимъ отрядомъ г. Андиджана, прислалъ въ Арванъ приказаніе убить Мухамедъ-Ибрагимъ-бая и ограбить его домъ и имущество. Подлинный приказъ, за печатью Пулатъ-бека, былъ тутъ же представленъ генералу Скобелеву. Біемъ въ Арванѣ, во время исполненія приказанія Пулатъ-бека, былъ Нишанъ - бій (понсать). Это приказаніе Пулата было тотчасъ же приведено въ исполненіе кара-киргизскими биями: Нишанъ - біемъ, Исса - біемъ, Османъ-біемъ и Хашбекъ-батыръ-баши.

Хотя Нишанъ-бий отъ соучастія въ убійствѣ отпирался, но его вина была подтверждена показаніями многихъ свидѣтелей изъ народа, спрошенныхъ и гласно и стороною. Въ всякаго сомнѣнія было также важное, безусловно враждебное намъ значеніе между кара-киргизами и вліяніе при Пулатъ-бекѣ этого беглеръ-бія, который находился въ со-вѣтѣ, рѣшившемъ казнь русскихъ плѣнныхъ. Онъ же, въ октябрѣ 1875 года, захватилъ одного изъ джигитовъ генерала Скобелева, посланнаго съ донесеніемъ въ Ходжентъ къ начальнику края, генераль-адъютанту Фонъ-Кауфману, и представилъ его Пулатъ-беку.

На основаніи собранныхъ уликъ и считая необходимымъ дать быстрое и рѣшительное удовлетвореніе семьѣ убитаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ показать, что мщеніе лицамъ, оказавшимъ намъ услуги, не пройдетъ безнаказаннымъ, генераль Скобелевъ приказалъ названнаго Нишанъ - бія разстрѣлять въ Арванѣ. Казнь Нишанъ-бія произвела весьма глубокое впечатлѣніе, какъ на сартовское, такъ и на кара-киргизское населеніе.

Семейство и родственники бывшаго кокандскаго хана Худояръ препровождены изъ г. Коканда въ Ташкентъ, для водворенія ихъ тамъ, впредь до особаго о нихъ распоряженія. Подъ прикрытіемъ 20 казаковъ, при урядникѣ, отправлены изъ Коканда въ Ташкентъ слѣдующія лица:

а) 7 женъ Худояръ-хана; изъ нихъ одна съ малолѣтнимъ сыномъ и одна съ малолѣтней дочкой.

б) Сыновья Худояръ - хана: Мухамедъ-Аминбекъ (съ семействомъ), Сеидъ - Омаръ-бекъ (холостой) и Ибне-Яминбекъ (6 лѣтній ребенокъ).

в) Изъ семейства Султанъ-Мурадъ-бека—сыновья: Сеидъ-Мауланбекъ (съ семействомъ) и Акбаръ - Алибекъ (холостъ); 3 жены, изъ которыхъ одна съ малолѣтнимъ сыномъ.

г) Племянники Худояръ - хана: Мухамедъ-Сеидъ-ханъ - тюря, Азимъ-ханъ-тюря, Тюря-Саибъ и Абдулъ-Каримъ-бекъ (родственниковъ также и авганскому эмиру).

Для опредѣленія направленія границы между Ферганскою областью и владѣніями бадаулета кашгарскаго Мухамедъ - Якуба, и каратегинскаго ша, Мухамедъ-Рахима, сдѣланы сношенія съ помянутыми владѣтелями о присылкѣ къ военному губернатору Ферганской области уполномоченныхъ лицъ.

По собраннымъ даннымъ, въ Ферганской области ожидается доходъ въ текущемъ году 679 тысячъ рублей, а въ 1877 году—1.360.000 руб. Расходъ предполагается: постоянныхъ на содержаніе администраціи военной и военно-народной и проч., въ текущемъ году 391.700 руб., въ 1877 году 523.892 руб.; единовременныхъ расходъ 1.662.300 рублей. Недостатокъ отнесется на доходы 1878 года.

Подъ русскую часть города Коканда введена мѣстность у Исфаринскихъ воротъ. Планы новаго русского города отправлены уже на утвержденіе къ Туркестанскому Генераль - Губернатору. 19-го марта окончено укрѣпленіе урды (дворца) въ г. Кокандѣ.

Очерки Гиссарскаго края.

(Окончаніе). (*)

Въ 4 верстахъ отъ Калта-минара дорога вступаетъ въ лощины невысокаго хребта Койнанъ, который еще съ половины дороги обрисовался передъ нами своими голыми, утесистыми вершинами. Такъ какъ мѣстность все время нечувствительно повышалась, то мы безъ замѣтныхъ, крутыхъ подъемовъ пересѣкли этотъ хребетъ, по берегу высохшаго ручья Шуръ - абъ, текущаго только весною и поздней осенью, по довольно широкой лощинѣ. Въ этой-то лощинѣ, на небольшой, ровной площадкѣ, построенъ, какъ увѣряютъ жители, извѣстнымъ Абдулла-ханомъ, Калта-минаръ—невысокій столбъ, представляющійся теперь въ видѣ двухъ-саженнаго, устѣннаго конуса. Столбъ сложенъ изъ плоскихъ обломковъ глинистаго сланца, оклепанныхъ съ окрестныхъ горъ. Такъ какъ кладка произведена была просто на глину, то постройка Абдулла-хана и оказалась недолговѣчною. Надобно еще удивляться, что она уцѣлѣла до нашего времени. Какое было назначеніе этого столба—неизвѣстно. Туземцы, къ которымъ мы обращались съ вопросами по этому поводу, отвѣчали, что Абдулла-ханъ любилъ возводить постройки, и гдѣ не видѣлъ надобности въ сардабъ или рабатъ, тамъ онъ просто строилъ попутные столбы, въ видѣ невысокихъ минаретовъ. Очень интересенъ способъ, который придумалъ Абдулла-ханъ, чтобы легко и просто возводить свои постройки: такъ какъ его постоянно сопровождало, при поѣздкахъ, большое войско, то Абдулла - ханъ приказалъ, чтобы каждый солдатъ постоянно имѣлъ съ собою по одному кирпичу. Изъ этихъ кирпичей ханъ и строилъ всѣ рабаты, караванъ-сарай и сардабы, встрѣчающіяся повсюду, по всѣмъ главнымъ степнымъ и горнымъ дорогамъ Бухарскаго ханства.

Въ лощинѣ хребта Шамъ-тубе на берегу Катта-уру-дары, пріютился въ тѣни джидовыхъ садовъ кишлакъ Калта-минаръ (2230 ф. высоты), мѣстопробываніе амлякдара, которому подчинены всѣ аулы и кишлаки по Катта - уру-дарѣ и въ окрестныхъ горахъ. Кара-ховальское амлякдарство считается однако болѣе богатымъ, чѣмъ Калта - минарское, хотя и здѣсь встрѣчаются между кочевниками, узбеками рода кунградъ, богачи, владѣющіе 2 и 3 тысячами барановъ. Когда мы посѣтили Калта-минаръ, кишлакъ былъ почти пустъ; жители его, также какъ и всѣ аулы изъ окрестныхъ лощинъ, перекочевали далѣе, на сѣверо-востокъ, къ снѣжнымъ горамъ, гдѣ все лѣто можно найти зеленѣющія пастбища. Къ осени кунградцы возвращаются въ кишлаки, а зимою, когда Калта-минаръ, Кара-ховаль и всѣ окрестныя долины и лога занесены глубокимъ снѣгомъ, уходятъ въ Каршинскую степь, гдѣ снѣгу обыкновенно бываетъ очень мало. Тамъ стада кунградцевъ проводятъ всю зиму.

Вся мѣстность между Акъ - рабатомъ и Яръ-тубе, представляющая высокую, нагорную, слегка холмистую равнину, отличается своимъ здоровымъ, прекраснымъ климатомъ. Зима здѣсь бываетъ очень сурова; выпадаетъ глубокій снѣгъ, который и держится до марта мѣсяца. Часто также зимою идутъ продолжительные и сильные дожди. Лѣто—прохладное, сухое. Термометръ иногда опускается очень низко, особливо ночью. Такъ въ ночь съ 10 на 11 іюня, когда мы ночевали на Кара - ховаль, термометръ показывалъ + 4 R, а утромъ, въ 7 часовъ + 8.

Лощину, гдѣ пріютились горные кишлаки: Калта-минаръ, Шамъ-тубе и два кишлака Яркаклы, окружающіе горные хребты, носящіе тѣ же названія: хребетъ, ограничивающій лощину съ юга, называется Шамъ-тубе, а съ сѣвера—Яркаклы. Дорога отъ Калта-минара къ Яръ - тубе ведетъ прямо на

(*) Онъ вывезъ изъ Маргелана въ Андиджанъ русскими орудіями.

(**) Извѣстіе, что Вали-ханъ-тюря убитъ въ дѣлѣ при Балыктахъ, оказалось невѣрнымъ: убитъ былъ его братъ.

(*) См. Турк. Вѣд. № 2, 3, 4, 5, 6, 7, 10, 11, 12 и 13-й 1876 г.